

ТОМ 2

16+

ОЛЬГА
БАСКОВА

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
ожерелья Антуанетты

• ПОВЕСТЬ •

Ольга Баскова

**Подлинная история
ожерелья Антуанетты. Том 2**

«Издательство «Союз писателей»

2017

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Баскова О.

Подлинная история ожерелья Антуанетты. Том 2 / О. Баскова —
«Издательство «Союз писателей», 2017

ISBN 978-5-00073-575-6

Мы открываем учебники истории и видим множество имен. Они принадлежали королям и дипломатам, полководцам и героям, тиранам и узурпаторам, художникам и писателям. Те, кто сокрушают империи и создают их из пепла, кто делают мир прекрасным или погружают в огонь войны, создают гармонию или смуту навсегда остаются жить в памяти человечества. Но помимо гениев и деспотов, помимо тех, кто родился возле трона или мечтал заполучить его в обход всех прав, помимо деятелей искусства, политиков, военных, история Земли полнится деяниями, совершенными многочисленными аферистами. Некоторые из них буквально перевернули мир и положили основу новому порядку. На страницах книги "Подлинная история ожерелья Антуанетты" Ольга Баскова постаралась пролить свет на одну из самых больших тайн, предшествовавших началу Французской революции. Людовик XVI был слабым королем. Мария-Антуанетта предпочитала балы и развлечения. Но решил бы народ свергнуть их с престола, если бы не громкий скандал связанный с легендарным ожерельем мадам Дюбари? Тем самым, в исчезновении которого была обвинена некая Жанна де ла Мотт - внучка Генриха Валуа, интриганка и писательница, прошедшая путь от нищей бродяжки до светской дамы, от беглянки до жены графа, от безымянной эмигрантки до подружки фрейлины русской императрицы?

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-575-6

© Баскова О., 2017
© «Издательство «Союз
писателей», 2017

Содержание

Часть 2	7
Глава 41	7
Глава 42	14
Глава 43	18
Глава 44	20
Глава 45	23
Глава 46	25
Глава 47	27
Глава 48	30
Глава 49	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Баскова
Подлинная история
ожерелья Антуанетты. Том 2
Повесть

© Баскова О., 2017

© Дьяченко А., иллюстрации, 2017

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2017

Часть 2

Десять лет спустя

Глава 41

Стройная женщина в чёрном платье с высоким, давно вышедшим из моды воротником сидела на кладбище возле большого мраморного креста, на котором золотистыми буквами было выведено: «Граф Гастон Алан де Гаше». Немногие узнали бы в ней некогда блистательную Жанну де Ла Мотт. Время, над которым ничто не властно, посеребрило некогда прекрасные чёрные волосы, и теперь Жанна носила напудренные парики, которые раньше не могла терпеть. Гладкую кожу лица прорезали глубокие морщины, уголки рта опустились, щёки ввалились, и каждый раз, стоя перед зеркалом, женщина готова была отдать полжизни, чтобы стать прежней красавицей. Но дерзкое стекло не обманывало, и она это понимала, с каждым днём замечая изменения во внешности. И лишь муж не хотел ничего видеть. Для него Жанна оставалась прекраснейшей из женщин, и он носил её на руках все десять лет брака.

После того как пожилой священник тихо обвенчал их в часовне на территории имения де Гаше, Гастон почувствовал себя счастливейшим из смертных. Самому блистательному обществу он предпочитал уединение в компании своей жены, и она была рада этому. Жанна всё ещё боялась агентов короля. Некоторые из них могли оказаться довольно ушлыми и прознать, что на самом деле знаменитая аферистка не выбрасывалась из окна и что её смерть была хорошо разыгранным представлением, а в могиле покоилась другая, неизвестная и давно забытая женщина. Чета де Гаше редко выходила из особняка – как правило, лишь для того, чтобы проехаться в экипаже по улицам Лондона или погулять в парке. Жанна привязалась к супругу как к брату. Не испытывая страсти, она тем не менее исполняла супружеский долг со всей пылкостью, на которую была способна, надеясь родить Гастону наследника. Но Бог не дал им детей. Бог или Дьявол... Впрочем, это уже не имело значения.

Муж нанял графине служанку, приехавшую из Франции. Она имела способность к языкам и вскоре выучилась болтать по-английски. Девушка стала понемногу обучать незнакомому языку свою госпожу, которая сперва противилась, но потом взялась за обучение с удовольствием. Два года пролетели как один день, и в январе тысяча семьсот девяносто третьего года граф повёз Жанну в Париж, узнав, что над королевской семьёй начался суд.

Супруги решили остановиться в домике, который Жанна когда-то купила для себя и Клотильды. Но, к своему великому сожалению, женщина нашла особняк заброшенным. Любимой служанки не было, и графиня узнала, что преданная Кло умерла три года назад. Никто из соседей не мог сказать, где её похоронили. Домик по-прежнему принадлежал Жанне де Ла Мотт, и они с Гастоном, наняв парочку слуг, привели его в порядок, чтобы несколько месяцев пожить вдаль от Парижа в относительном комфорте. Слуга каждый день приносил свежие газеты, и, сидя у камина, супруги читали последние новости. Судебный процесс над королевской четой пробудил в Жанне множество воспоминаний, и она жадно ловила каждое слово.

Вердикт для короля вынесли довольно быстро: лишить не только трона, но и жизни. Графиня усмехнулась, вспомнив вердикт, подписанный Людовиком и касавшийся её особы: всё, кроме смерти. Тогда она предпочла бы смерть, но теперь понимала, что судьба оказалась к ней благосклонной. Газеты писали, что перед казнью Людовик провёл последние два часа с семьёй, получив от жены столько любви, сколько никогда не видел раньше. Наутро он простился со своим камердинером и передал ему серебряную печать с государственным гербом – для сына, венчальное кольцо и бережно хранимые им локоны жены и детей – для Марии-Антуанетты.

Он не послал за женой, как обещал ей накануне, чтобы избавить от лишних страданий. Слабый Людовик довольно мужественно встретил смерть, и Жанна, присутствовавшая при казни, не почувствовала удовлетворения. Если бы он кричал и просил о пощаде!

Но, может быть, его сброшенная с пьедестала жёнушка поведёт себя иначе? Тогда графиня будет отомщена вдвойне. Ей очень хотелось увидеть женщину, которая однажды могла спасти её, но не сделала даже попытки, обрекая на скитания и муки. Говорили, что Мария-Антуанетта после казни мужа отказалась от пищи, перестала выходить на прогулки и в одночасье превратилась в старуху, худую и сморщенную, хотя ей было всего тридцать семь лет. Люди утверждали, что при переводе королевы из одной тюрьмы в другую над ней издевались солдаты, кололи штыками, говорили непристойности, но она шла как настоящая монархиня, с гордо поднятой головой. Так же гордо королева покидала башню, и, когда она, не привыкшая наклоняться, стукнулась лбом о притолоку и её спросили, не больно ли ей, её величество ответила: «Теперь мне уже ни от чего не больно».

Жанна с нетерпением ждала процесса по делу своей обидчицы, но он всё не начинался. Она знала: Мария-Антуанетта попросила принести ей иголки и нитки, чтобы занять себя хотя бы вышиванием, но в этой просьбе ей отказали. Тогда гордая женщина надёрнула ниток из простых занавесок и сплела сетку, а из двух платьев, которые ей разрешили взять с собой, соорудила строгий наряд. В нём она и предстала перед судом. Графиня де Ла Мотт с удовольствием читала те грязные обвинения, которые судьи бросали в лицо некогда могущественной женщине. В чём только её ни обвиняли – даже в соращении собственного сына! Услышав это, её величество гордо бросила: «Я была королевой – вы лишили меня короны. Я была женой – вы убили моего мужа. Я была матерью – вы отняли у меня сына. У меня осталась лишь моя кровь – возьмите её, но не заставляйте меня больше страдать». Её и не заставили. Суд длился всего один день, и наутро бедняге зачитали приговор. Медлить с ним никто не стал.

Жанна, узнав об участии Марии-Антуанетты, надела своё лучшее платье, чтобы с триумфом наблюдать, как упадёт гордая голова. Вместе с Гастоном они в числе первых направились на место казни. Супруги видели кавалеристов и пехотинцев, пушки, стоявшие от здания суда до площади Революции, толпу народа, с удовольствием ожидавшую невиданное зрелище. И лишь в одиннадцать часов в жалкой телеге привезли бывшую королеву Франции. Жанна с волнением вглядывалась в бледное лицо её величества, надеясь отыскать признаки страха, но, на удивление, это лицо было неподвижно и совершенно спокойно. На нём не читались ни отчаяние, ни страдание. Королева словно не слышала глумливых криков, которыми её встретила толпа. Казалось, она ничего не видела и ни на что не реагировала. Спокойнее её выглядел разве только палач, стоявший сзади с верёвкой в руке.

И вдруг толпа в одночасье затихла. Наверное, её охватил ужас при виде несчастной, которая ещё недавно была их властительницей. Графиня закусил губу. Как поведёт себя Мария-Антуанетта в свои последние минуты? Неужели ни крика, ни стога не вырвется из гордой груди? Жанна подалась вперёд, боясь пропустить малейшее движение женщины, к которой не испытывала ничего, кроме ненависти. Телега остановилась у эшафота, и палач протянул руку, чтобы помочь Марии-Антуанетте выйти, но она отклонила его предложение и, выпрямив спину, сама поднялась по деревянным ступеням. Жанна заметила, что королева поднималась на Голгофу так же легко и свободно, как когда-то по мраморным лестницам Версаля. Графиня пыталась прочесть на бледном лице осуждённой её мысли, но не смогла. Наверное, сам Бог, которому упорно молилась государыня, никому не позволил увидеть её страдания.

Поднявшись на эшафот, Мария-Антуанетта гордым и презрительным взглядом окинула толпу, на секунду (а может, и показалось) задержав взгляд на Жанне. «Узнала!» – с радостью подумала графиня, но королева ничем не показала этого. Палач схватил её сзади за тонкую шею, бросил на доску, подставив под лезвие гордую голову. Миг – и она, окровавленная, покати́лась по помосту. Палач схватил её за волосы и показал народу. В толпе раздался радост-

ный женский смех, позже подхваченный десятками тысяч людей. Жанна первая отдала почести мёртвой владычице. Она смеялась и не могла остановиться. Гастон понял, что с его женой случилась истерика, схватил женщину за руку и поволок подальше от страшного места.

– Она мертва, мертва! – шептала Жанна, подавляя рыдания. – Мертва. Я победила! Я оказалась сильнее!

Де Гаше удалось затащить её в экипаж, покотивший в имение графини. Ночью женщина металась в горячке, воспоминания прошлых лет теснились в голове. Она словно сошла с ума: то плакала, то смеялась, и Гастон принял решение как можно скорее вернуться в Англию. Через два дня он уже вёз в Лондон ещё не совсем окрепшую Жанну. Она находилась не в себе почти две недели: отказывалась от пищи, разговаривала сама с собой, то угрожая, то упрасывая кого-то невидимого, и только старания врачей и любовь мужа снова вернули её к прежней жизни.

– Я жалею, что пошёл у вас на поводу и повёз на казнь, – сказал ей супруг, когда женщина пришла в себя. – Вы очень тонкая и нервная натура. Я не ожидал, что на вас так подействует казнь той, что причинила вам столько страданий.

– Да я и сама не ожидала, – призналась Жанна. – Интересно, где похоронят её величество? Я надеюсь, в общей могиле. Там ей самое место. Она всю жизнь презирала бедняков, пусть же сама вкусит все прелести их жизни и смерти.

Гастон поморщился, и графиня это заметила. Будучи по натуре мягким, честным и добродорядочным человеком, он не любил насилие.

– Надеюсь, это последняя кровь в моей стране, – вздохнул он. – Во всяком случае, люди, пришедшие к власти, опираются на правильные лозунги. Пусть они сделают нашу Францию свободной и процветающей. И тогда мы с вами вернёмся на родину. Нет ничего прекраснее и правильнее, чем жить и умереть в родной стране.

Жанна дёрнула плечами и поправила букет цветов на могиле мужа. Да, Гастон был настоящим патриотом, в отличие от неё. Ей, например, всё равно, где жить, лишь бы жить хорошо. А её бедный супруг... Как он ждал возможности вернуться! И не дождался. Во Франции происходила постоянная смена власти. Графиня не запоминала многочисленные фамилии людей, стоявших у руля, и политические партии.

Сейчас на троне прочно засел какой-то Бонапарт, но Гастон о нём уже ничего не узнал. Он умер в тысяча восемьсот первом году, умер тихо – просто уснул ночью и не проснулся. Жанна радовалась, что её обожаемый муж не мучился. Наверное, так и должны умирать праведники. За всю свою жизнь Гастон делал только добро, и ангелы наверняка взяли его на небеса, если им не помешал Дьявол, которого не раз призывала на помощь графиня де Гаше. Перед смертью, словно предчувствуя скорый уход, хотя ничто не предвещало беды, Гастон написал завещание. Всё имущество перешло к Жанне. Она стала очень богатой и влиятельной, но вдруг поняла, что это ей не нужно. Женщина, которая всю жизнь считала себя одинокой, вдруг осознала, как страшно одиночество на самом деле. Ей очень не хватало Гастона, которого она так и не полюбила как мужчину, и поэтому графиня почти каждый день приходила на его могилу, разговаривала с ним, выражая надежду, что там, в другой жизни, ему так же хорошо, как и на земле.

Она уже не боялась открыто ходить по улицам. Вряд ли после стольких лет её особа могла быть кому-то интересна. Людовика XVI и его жены давно не было на свете, и их агенты, скорее всего, покинули Лондон. Граф Калиостро, наверное, остался единственным человеком, который вряд ли отказался бы от встречи с ней и мести, но его след давно затерялся в Европе. Жанна слышала, что Екатерина Вторая приказала выслать мошенника из России, и, где обитал некогда могущественный маг и чародей, никто не знал. Кардиналу де Рогану удалось пережить своего господина Людовика XVI. Говорили, он благополучно проживал в своих поместьях и вряд ли горел желанием отыскать госпожу де Ла Мотт.

Вспомнив о призраках прошлого, Жанна задумалась. Интересно, если бы они увидели её сейчас, смогли бы узнать? Она сильно постарела и едва ли могла привлечь чьё-то внимание или вызвать страсть, подобную той, что однажды захлестнула Жозефа. О нём она всегда вспоминала с добротой и теплотой. Этот простой парень подарил графине незабываемые минуты. Жаль, что ей не удалось сберечь их ребёнка. Сейчас бы она не была так одинока.

Смахнув слезу с длинных ресниц, женщина тяжело поднялась на ноги и пошла по аллее кладбища. Когда чья-то рука властно легла на её плечо, она вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял пожилой мужчина, одетый в чёрный дырявый костюм. Его голову венчало некое подобие шляпы, от которой остались одни лохмотья. Что-то знакомое было в его жёлтом длинном, необычайно худом лице, в тонком носе с едва заметной горбинкой, в чуть сутулой фигуре. Жанна прищурилась, и нищий, сняв шляпу, галантно поклонился.

– Я вижу, сударыня, вы меня не узнали, – сказал он по-французски. – Представляю, как я изменился. Впрочем, вы тоже уже не та. Ну посмотрите на меня внимательнее. Неужели не видите, кто перед вами?

Жанна пристальнее взгляделась в незнакомца и вздрогнула. Нет, этого не может быть! Это страшный сон!

– Вижу, вы меня всё же узнали, – улыбнулся мужчина, показав остатки черных зубов. – Было бы странно не признать законного, любимого мужа.

– Мой муж – граф де Гаше! – твёрдо сказала Жанна. – Он покоится вон в той могиле. У меня на руках все документы, подтверждающие это.

– Разумеется, такой супруг, как Николя де Ла Мотт, вас давно не устраивал, – хихикнул нищий. – Признаюсь, когда я был молод и красив, то мирился с этим. Пока вы устраивались в Версале, стремясь вернуть титул и поместья, я неплохо существовал за счёт богатых дамочек, любителей красивых офицеров. Но ваша афера поставила крест на моей карьере и заработке. Д'Артуа попер меня со службы, мои любовницы, узнав, кто я, отказали мне от дома. Пришлось перебиваться от случая к случаю. Я поклялся найти вас, но, когда прибыл в эту проклятую Англию, к вам уже было не подступиться. Я бы с удовольствием вернулся во Францию, но у меня не осталось ни сантима. Нужно ли рассказывать, как я нищенствовал, пока один из бывших приятелей не взял меня с собой в Париж? Но и там меня ожидало безденежье. В общем, помыкавшись по Франции, я решил вернуться к своей жёнушке, которая к тому времени овдовела. Сейчас меня любезно пригрело общество местных нищих. Они дали мне кров и хоть какую-то пищу. Но я считаю, что должен обитать под крылом моей милой супружницы, которая, мало того что прихватила в своё время ожерелье Дюбарри, ещё и сделалась единственной наследницей богатого человека! В общем, дорогая, хотите вы этого или нет – я поселяюсь в вашем доме. Впрочем, если вы мне отвалите часть ожерелья, я отстану от вас навсегда.

Жанна схватилась за горло. Ей не хватало воздуха. Такого поворота событий она не ожидала.

– Я готова оказать вам помощь, Николя, – проговорила женщина. – Вы будете приходить ко мне каждый месяц, и я буду ссужать вас приличной суммой денег. Мы давно чужие люди, зачем нам жить под одной крышей? И что скажут те, кому я известна как примерная супруга де Гаше? Да и вы привыкли к другой жизни. Когда у вас появятся деньги, вы сможете подыскать себе подходящую женщину. Давайте не будем мешать друг другу.

– Это можно устроить только при одном условии. – Николя почесал за ухом, и Жанне стало не по себе. Её бывший муж не мылся, наверное, полгода. Засаленные волосы слиплись и теперь имели неопределённый цвет, кожа на лице посерела и бугрилась. Она не узнавала в нём того молодого графа, который любил красоту и чистоту.

– Какое же условие вы мне выдвигаете? – спросила Жанна, напрягшись. – Клянусь вам, я выполню всё, если это в моих силах.

– В ваших, в ваших, – успокоил её граф. – Отдайте мне бриллиантовое ожерелье. Сомневаюсь, что при такой жизни вы потратили всё до камешка. Как только оно окажется в моих руках – вы свободны как ветер. Навещайте бедную могилку и наслаждайтесь тем, что оставил вам несчастный малый, граф де Гаше, – простофиля, не подозревавший, что супружница богаче его.

Графиня побелела от гнева. Неужели эти пресловутые бриллианты никогда не дадут ей спокойно жить?

– Вы поверили разным сплетням, ходившим по Парижу. – Она старалась говорить как можно спокойнее, но наглые глаза Николя смотрели недоверчиво. – Да, Калиостро обманом втянул меня в эту историю, но бриллианты я не получила. Они у него. Хотите – попробуйте найти этого афериста. Возможно, он и поделится с вами. Скажите, что я всё ещё жду, когда он заплатит мне за услугу.

– Хорошая ложь! – улыбнулся бывший муж. – Иного ответа я от тебя и не ожидал. Жди в гости, жёнушка.

– И всё же я не понимаю, зачем тебе жить со мной в одном доме? – спросила графиня. – У меня есть хорошее поместье, я дам тебе денег, живи вдали от Лондона.

– Зачем мне жить вдали от тебя? – ухмыльнулся Николя. – Кто будет готовить мне еду, подавать питьё? Кто станет стирать мою одежду и принимать моих друзей на должном уровне? В твоём имении, небось, нет слуг.

Жанна похолодела.

– Ты хочешь сказать, что будешь жить в моём доме не один? – содрогнувшись, спросила она.

Николя кивнул.

– Видишь ли, дорогая, есть люди, которым я многим обязан, – ответил он. – Они пригостили меня, делились куском хлеба и одеждой. Я не могу быть неблагодарным. Так что сегодня вечером жди гостей. Мы не станем тебя томить, обещаю. Да, и приготовь хороший стол. Мои друзья любят покушать!

Николя дружески потрепал её по плечу, как старого товарища, и зашагал по аллее, усыпанной жёлтыми листьями. Жанна тяжело опустилась на скамью, стоящую возле чьей-то могилы. Её бил озноб, хотя октябрьский день выдался довольно тёплым. Подумать только! Завтра её дом, дом, где они с Гастоном провели лучшие годы жизни, наводнится грязными бродягами. Николя заставит её прислуживать им, и они превратят благопристойную обитель

аристократов в Содом и Гоморру. Что же делать? Женщина закрыла лицо руками и расплакалась. Ну почему судьба не даёт ей покоя? Она уже немолода и недавно потеряла лучшего из мужчин. Почему бы оставшиеся годы не пожить, наслаждаясь тишиной и храня верность усопшему? Откуда только взялся её бывший муженёк?

Вытерев слёзы, графиня встала, полная решимости не сдаваться. Её супруг был уважаемым человеком в Лондоне, а Никола и его шайка, которую он собирается привести к ней на постой, – простые бродяги без роду и племени. Стоит только пригрозить им полицией, как они разбегутся в разные стороны. Господи, ну почему она сразу не додумалась сказать это мужу?

Немного успокоившись, Жанна поднялась и направилась к выходу. Экипаж с преданным кучером ждал её, красавцы гнедые били копытами.

– Домой, – произнесла графиня, и тройка помчалась по Лондону. Вернувшись, она приказала Элизе тщательно закрыть все двери и поставить лакеев у входа. Это удивило девушку.

– Вы ждёте нападения, госпожа? – поинтересовалась она. Жанна кивнула. За дни одиночества служанка стала ей подругой.

– Объявился мой бывший муженёк из Парижа, – пояснила графиня. – Он спутался с шайкой оборванцев и собирается привести их к нам на постоянное место жительства. Я даже представить себе не могу, как они начнут разрушать то, что с таким трудом создано Гастоном. Мы не должны допустить этого.

– Вызовите полицию, – благоразумно предложила девушка.

– Сначала я хочу поговорить с ними ещё раз и упросить никогда больше не показываться возле моего дома, – решила Жанна. – Ну а если они не поймут – что ж, придётся сделать так, как предложила ты. Гастон всегда имел хорошие отношения с начальником полиции.

– Это будет разумно, – согласилась Элиза. – Я распоряжусь, чтобы двери нашего дома надёжно охранялись.

Она тут же выставила на посты самых ответственных лакеев. Двери закрыли на все замки. Казалось, мышь не проскочит в особняк де Гаше.

Глава 42

Однако все предосторожности оказались напрасными. Николя явился к вечеру в сопровождении толпы ужасных нищих. Слуги стали отгонять их, угрожая полицией, но граф, сняв шляпу, попросил позволения пообщаться с бывшей жёнушкой.

– Передайте ей, – вежливо сказал он одному из лакеев, – что, если она откажется со мной разговаривать и вызовет полицию, ей будет ещё хуже, чем мне. Советую моей Жанне выйти из укрытия. Обещаю, разговор не будет долгим!

Испуганный лакей побежал исполнять просьбу бывшего супруга госпожи. Вскоре графиня вышла, кутаясь в шаль.

– Что тебе нужно? – спросила она Николя. – Я предлагала тебе денег, но ты не взял. Что ж, это твоё право. А моё право – жить в своём собственном доме без твоего отвратительного общества. – Она гневно сверкнула глазами. – Если ты сейчас же не уберёшься со своими друзьями, которых ты откопал в клоаках Лондона, я вызову полицию!

Она повернулась с явным намерением исполнить свою угрозу, но один из самых ужасных нищих, с лицом, сплошь покрытым язвами, произнёс хриплым голосом:

– Стойте, миссис! Вы можете вызвать полицию, и они отгонят нас от вашего дома. Но подумайте, что будет завтра. А завтра мы подожжём ваш прекрасный особняк! Так что выберите – или вы терпите наше общество, или остаётесь без родного дома. Ваш муж многим обязан нам, и у вас не найдётся столько денег, чтобы заплатить за все наши услуги. Поэтому, – он подмигнул лакею слезящимся глазом, – открывай, дружок. Иначе завтра этот дом превратится в факел.

Жанна стояла ни жива ни мертва. Она поняла, что сейчас ей никак не избавиться от компании Николя.

– Джек, запустите этих людей, – сказала графиня, и голос её сорвался. – Покажите им зал на втором этаже. Он в их распоряжении.

– Э нет, дорогая графиня, – старый нищий погрозил пальцем с длинным жёлтым ногтем, – мы сами выберем, где нам находиться.

Жанна закрыла глаза.

– Делайте что хотите, – прошептала она.

Лакеи отступили. Толпа из двадцати нищих ринулась в особняк. Оказавшись во дворе, Николя ступил в клумбу, где росли розовые кусты, нисколько не заботясь об их целостности. Он сломал пару стеблей и уколол большой палец.

– Жёнушка, у тебя тут неплохо, – ухмыльнулся он, сжав её полное плечо. – Ну-ка показывай, где у тебя спальня.

Графиня содрогнулась.

– Ты хочешь спать со мной? – выдавила она. – Лучше убей меня сразу.

Граф расхохотался:

– Да кому ты нужна, старая лошадь? Эй, Бабетта, где ты, милая?

Словно по взмаху волшебной палочки, перед ним появилась довольно миловидная особа со спутанными, давно не мытыми русыми волосами, нечистой кожей и грязными ногтями. Николя обнял её за тонкую талию и довольно чмокнул.

– Теперь со мной только молодые красотки! – пояснил он и громко рыгнул. – Старые клячи меня не интересуют. А спать со своей милой я собираюсь в твоей спальне, моя дорогая жёнушка. Не забывай, Жанна, что ты – моя законная супружница. Да, тебе ловко удалось провести полицию, прикинувшись мёртвой. Однако я никогда не верил, что ты способна на самоубийство. Ты умрёшь другой смертью, не своей – это как пить дать. Но сейчас не об этом. Граф де Гаше справил тебе новые документы, но по старым мы всё ещё женаты. Так что я

имею полное право расположиться на твоей тёплой кровати. Давай веди меня туда скорее, моя милая, да распорядись накрыть стол. Мои друзья хотят есть.

Словно побитая собака, Жанна направилась к дому, сопровождаемая весёлыми возгласами нищих. Она не представляла, что ей делать. Она, которая всегда находила выход из положения. Элиза шла рядом, поддерживая госпожу за локоть.

– Вы и вправду разрешите им безобразничать в доме? – спросила служанка с испугом. Графиня погладила её холодную руку.

– Милая Элиза, они будут жить здесь, пока я не придумаю, как от них избавиться. Но, поверь, я начну думать как можно скорее. А если что-то придёт в голову тебе, – она сверкнула потускневшими голубыми глазами, – ты поделишься со мной своими мыслями. А сейчас иди, моя дорогая, и накрывай на стол. Если мы их не покормим, они разгромят всё раньше, чем собирались.

Оказавшись в доме, ватага принялась подыскивать себе места. Жанна с болью смотрела, как грязные, невымытые тела бросались на шёлковые подушки и покрывала, сдирали гардины, грубо лапали тончайший голландский фарфор, оставляя грязные, сальные отпечатки пальцев. Нет, нужно срочно что-то делать, иначе дом, созданный её уважаемым мужем, падёт под натиском этой нищей братии. Увы, пока на ум не приходило ничего стоящего, и она терпела. Терпела, когда бродяги совокуплялись со своими пассиями на дорогих коврах. Терпела, когда укромные места сада использовались в качестве сортиров. Терпела, когда грабили её имущество, превращали особняк в свинарник. Но в один прекрасный день терпению пришёл конец – графиня решила покончить со всем разом и позвала к себе Элизу.

– Мне нужно поговорить с тобой с глазу на глаз, – шепнула она девушке. – Выйдем в сад. Служанка горько усмехнулась.

– Это и садом теперь назвать нельзя, – всхлипнула она. – Видел бы господин де Гаше, что они тут устроили! Может быть, и хорошо, что он не дожил до такого позора.

– Плохо, Элиза, плохо, – прервала её Жанна. – Мой муж обязательно придумал бы, как утихомирить этих бродяг. Но, к сожалению, его больше нет на свете, и этим придётся заняться нам.

Девушка запрыгала на месте. Её щёки рдели, как красные розы.

– Говорите, что нужно делать, – твёрдо сказала она.

Жанна приблизила губы к самому её уху, на всякий случай оглянувшись по сторонам. В саду никого не было. Бродяги, видимо, налакались дорогого вина из погребов графа и разлеглись где попало, оглашая хоромы неприличным храпом.

– Ты когда-то говорила, что знаешь одну колдунью, – прошептала госпожа. Девушка кивнула.

– Да, моя подруга обращалась к ней. Она хотела приворожить одного парня, который и не смотрел на неё. Представляете, всё получилось! Парень женился на ней, хотя всегда утверждал, что любит другую.

Жанна улыбнулась про себя наивности Элизы. С некоторых пор она не верила в колдовство, особенно после того, как вышла замуж за де Гаше. Среди его друзей было много безбожников, не веривших ни в Бога, ни в чёрта и от души смеявшихся над колдунами. «Интересный способ выколачивания денег, – поясняли они Жанне. – С помощью магического ритуала идёт воздействие на сознание человека. Он готов верить всему, что наговорят ему эти шарлатаны, которые, кстати сказать, неплохо знают психологию людей».

Жанна полностью соглашалась с ними, вспоминая Калиостро. Вот кто прекрасно манипулировал людьми! Интересно, где сейчас этот человек? Куда занесла его судьба? Будь он здесь и захоти ей помочь, выгнал бы бродяг в два счёта. Но графа Алессандро давно простыл и след, и приходилось выкручиваться самой.

– Вам нужно, чтобы эта колдунья навела на них порчу и они все умерли? – предположила Элиза. Жанна покачала головой:

– Нет, обойдёмся без этого. – Она сунула в руку девушки туго набитый кошелек. – Ты пойдёшь к ней и попросишь сильное снотворное, которое можно подлить в вино и которое способно сбить с ног даже слона.

Элиза недоверчиво посмотрела на госпожу.

– Разве наши постояльцы плохо спят? По-моему, в этом смысле им можно позавидовать! Их не разбудишь и пушкой, особенно когда они побывают в винном погребе.

– Этот сон станет для них последним, – сказала Жанна. – Я попрошу Джека и Джулиана, чтобы они насобирали соломы, сухой травы и сучьев. Как только наши гости уснут, мы подожжём дом.

Фиалковые глаза Элизы расширились.

– Вы хотите уничтожить этот дом?! – недоверчиво спросила она. – Я не ослышалась?

Графиня обняла её за плечи.

– Ты не ослышалась, моя дорогая. Пойми, у нас нет выхода. Мой бывший муж, Николая, ни в какую не хочет покидать особняк. Бродяги превратили его в хлев. Они совокупаются на дорогих коврах, протыкают ножами раритетные картины, швыряют в них объедки, засоряют камин. А во что они превратили сад? Нет, я не отдам дом им на растерзание! К сожалению, у меня только один выход – сжечь их вместе с особняком. – Она смахнула слезу. – Мой дорогой супруг понял бы меня...

Служанка опустила голову. Было видно, что она колеблется.

– Но... может быть, всё же позвать полицию?

– И тогда они подожгут особняк! – воскликнула Жанна. – Подожгут вместе со мной, тобой и другими слугами!

– Нас будет допрашивать полиция, – заметила Элиза. – Я даже не представляю, что вы им скажете.

– Мы не допустим этого, – пообещала графиня. – С завтрашнего дня я начну продавать всё своё имущество, кроме особняка. Мы вынесем отсюда всё сколь-нибудь ценное. Надо сделать так, чтобы в доме остались пустые стены. Я придумаю, что сказать Николаю. Впрочем, такого от меня он не ожидает. – Она судорожно вздохнула. – А когда всё закончится, мы уедем с тобой далеко-далеко. – Жанна мечтательно посмотрела вдаль. – Когда-то я предлагала служанке Марии бежать со мной, но она предпочла остаться.

– Вы рассказывали, как она поплатилась жизнью, провожая вас до экипажа, – взволнованно сказала Элиза.

– Да будет ей земля пухом! – отозвалась госпожа. – Готова ли ты сопровождать меня в дальнюю дорогу?

Элиза поцеловала её руку.

– Вы для меня всё, – проговорила она. – Я поеду с вами, куда бы вы меня ни позвали. Но всё же, – на её лице отразилось любопытство, – куда мы отправимся?

– Мы отправимся в Россию, моя дорогая! – Графиня наморщила лоб. Некогда гладкий и белый, теперь он был изборождён морщинами, словно дорогами в поле. – Думаю, эта страна нас примет. А теперь иди, моя дорогая. – Она слегка подтолкнула служанку. – Нужно начать собираться как можно раньше. Мне не терпится уехать из дома, где с недавних пор поселились разрушение и хаос.

Элиза, всхлипнув, побежала по аллее. Жанна знала: верная служанка, такая же преданная, как когда-то Клотильда, выполнит всё, потому что понимает и поддерживает госпожу. От Николая и его дружков можно было избавиться только одним способом. В противном случае кто-то из буйной ватаги разыщет графиню, куда бы она ни подалась, и жестоко отомстит. Плотнее закутавшись в тёплую накидку, Жанна направилась к дому. Бродяги во главе с её мужень-

ком не жалели свечей, и огромные окна светились, но не создавали уюта. Теперь это был чужой дом, и женщина остро чувствовала отчуждённость. Внезапно куда-то испарилась жалость к месту, где она создавала счастье с человеком, любившим её. Перед ней высилась груда камней, вызывающая только одно желание – избавиться от них и их гнилых внутренностей.

«Гастон, прости меня...» – шептали её поблёкшие, посиневшие от холода губы. Видит ли, слышит ли её покойный муж? Он всегда старался её понять, наверное, и сейчас всецело был бы на стороне любимой жены. Дай Бог, чтобы это было так. Она заметила, что впервые за много лет подумала о Боге. Граф де Гаше, несмотря на своих приятелей, молился и верил. Жанна удивлялась, видя, что это помогает ему жить. Что ж, значит, Бог бережёт его и на небесах. Пусть же и Всевышний не гневается на неё за принятое решение.

Графиня уже подходила к крыльцу, когда в наступивших сумерках показались её лакеи.

– Элиза сообщила нам ваше решение, госпожа, – сказал Джулиан, пожилой камердинер, много лет верой и правдой служивший графу. – Просто так этих негодяев не выгонишь! Жалко дом, да поделаться ничего нельзя. Думаю, хозяин поступил бы так же.

– Твоими бы устами да мёд пить, – выдохнула Жанна. – Если бы ты знал, как эта мысль не даёт мне покоя! Если бы Гастон подал весточку, сообщил, что не сердится на меня!

– Люди не подают вестей с небес, – угрюмо подхватил лакей Джек. – Но наш хозяин всегда доверял вам и полагался на ваше мнение.

– Да будет так. – Жанна молитвенно сложила руки. – Друзья мои, куда вы пойдёте, когда всё закончится? Разумеется, я вас не обижу. Как только я получу наличность, тут же хорошо рассчитаюсь с вами. Вы сможете купить себе жильё в деревне, заняться хозяйством, открыть своё дело. Кажется, ты, Джек, неплохой сапожник. Я видела, какую обувь ты мастерил для наших работников. Почему бы тебе не открыть сапожную мастерскую?

Джек раскраснелся от похвалы.

– Я подумую, – пообещал он.

– Впрочем, если хотите, можете бежать со мной в Россию, – бросила Жанна. Мужчины покачали головами.

– Если бы мы были одни, как Элиза, то составили бы вам компанию, – ответил за всех Джулиан. – Но у нас жёны и дети. Да и что мы станем делать в чужой стране? В Лондоне и за его пределами мы всегда найдём, чем заняться.

Женщина кивнула.

– Это ваше решение, и я его уважаю. – Она перешла на деловой тон. – А сейчас от вас требуется натаскать побольше хвороста. Если кто-нибудь из непрошенных гостей поинтересуется, зачем вы это делаете, ответите, что готовитесь к зиме.

Они склонились перед госпожой. Каждый восхищался мужеством этой женщины и желанием одержать победу любой ценой.

– Мы ждём вашего приказа для начала действий, – сказал кучер Дэвид, и мужчины расступились, давая ей дорогу в дом. Там, как она и думала, продолжалась вакханалия. Пьяные нищие хватили её за руки, обдавая смрадом нечистот, блевали прямо на пол и хихикали. Полуголые девицы, трясая полными грудями, наваливались на кавалеров и осушали стакан за стаканом не хуже мужчин.

– Присоединяйся к нам, дорогая! – крикнул Николя, держа на руках Бабетту. Жанна покачала головой:

– Как-нибудь в другой раз.

– Жаль, – усмехнулась пассия опустившегося графа. – Вас нам очень не хватает. Хоть кто-нибудь научил бы нас хорошим манерам!

Графиня с ненавистью взглянула в глаза оборванки. «Ничего, вы все ещё попляшете... Попляшете в адском пламени костра! Завтра Элиза должна навестить колдунью – и тогда... Смейся тот, кто смеётся последним», – мысленно дала себе зарок женщина.

Глава 43

Колдунья Магда Фальзен жила на краю Лондона. К ней часто обращались за помощью те, кто хотел избавиться от ненавистных жён или мужей, от любовников или любовниц. Элиза пришла к ней под покровом ночи, кутаясь в длинную чёрную накидку. Магда, женщина неопределённого возраста, молча выслушала гостью, назвала цену и сунула в дрожавшую от волнения руку служанки флакон.

– Это сильнодействующее средство, – сказала она грубым голосом, который вполне мог принадлежать мужику, а не женщине, пусть даже очень напоминавшей мужика. – Налейте в вино. Такая смесь собьёт с ног носорога, не то что человека. Через десять минут он уснёт.

Элиза сунула деньги в смуглую руку. Магда, откинув прядь седых волос, наклонив палец и принялась медленно считать купюры.

– Всё в порядке, – сказала она через минуту. – Останешься мной довольна. Приходи ещё, коли понадобится.

Но Элиза, закрыв глаза, побежала прочь от этого страшного места. Она клялась, что никогда не придёт к колдунье, ни к этой, ни к другой. Снадобье чародейки должно было послужить убийству, и это будет первый и последний раз в её жизни. Трясаясь от холода и страха, она, не помня себя, добежала до особняка и постучала в комнату Жанны. Графиня сидела перед зеркалом, расчёсывая некогда чёрные, а теперь совершенно седые волосы. Услышав стук, она обернулась.

– Войдите.

Бледная и дрожащая девушка протянула ей флакон.

– Здесь то, что вы просили.

Жанна встала со стула и обняла верную Элизу.

– Отлично! – Она причмокнула языком. – Ну что ты так трясешься, милая? Скоро мы окажемся на свободе. Ты представляешь, что такое свобода? Наверное, нет, потому что с малолетства прислуживала господам. Тебя ждёт свобода от страха, что кто-то из этих бродяг изнасилует тебя, свобода от гнева за наш разрушенный и поруганный дом!

Девушка потупилась.

– Я всё понимаю, – произнесла она, всхлипнув, – но мне всё равно страшно.

– Тебе ничего не придётся делать, – успокоила её Жанна, – всё сделаю я. Кстати, как наши дела с хворостом?

– Джек и Джулиан сказали, что набили сарай и погреб, – ответила служанка. – Хватит для того, чтобы обложить весь дом.

Жанна улыбнулась. В её улыбке было что-то зловещее, и Элизе стало ещё страшнее. Она собрала всё мужество, чтобы улыбнуться в ответ.

– Тогда начнём завтра. – Графиня снова повернулась к зеркалу и принялась расчёсывать волосы, как будто убийство и поджог для неё были самым обычным делом. – Завтра у меня будут все деньги от продажи имущества. Я налью средство в графины во время их вечерней попойки. Вы должны быстро обложить дом. Когда все уснут и я удостоверюсь в этом, дам сигнал поджечь особняк. Только не медлите! Мало ли что может случиться. Если всё произойдёт быстро, нас никто ни в чём не заподозрит.

Элиза сделала реверанс.

– Как скажете, госпожа.

Графиня резко обернулась и пристально посмотрела на служанку.

– Ты очень бледная, моя дорогая. Прошу тебя, успокойся! Помни, перед нами два пути. Один – гибельный, ведущий в никуда, а второй – живительный, как оазис в пустыне. Мы устремимся по второму, иначе эта ватага отправит нас без нашего согласия по первому.

– Да, госпожа, – как сомнамбула отозвалась девушка. – Я всё сделаю.

Закрыв дверь в комнату Жанны, она побежала к камердинеру и лакеям и передала им наставления госпожи. В отличие от неё, они встретили предложение начать операцию завтра с восторгом. Каждый видел себя вдали от Лондона, с хорошей суммой денег на руках, позволявшей открыть какое-нибудь дело или купить ферму.

– Передай графине, что мы готовы, – сказал Дэвид. – Пусть только сама подаст знак, когда начинать.

Глава 44

Весь следующий день Жанна не находила себе места. Она то садилась перед зеркалом, приводя себя в порядок, то снова и снова заглядывала в дорожную сумку, собранную и предусмотрительно спрятанную под кроватью. Все слуги были готовы и ждали её приказа. Но раньше вечера ничего делать нельзя. Бродяги обычно начинали свою оргию около полуночи. Николя без стеснения, как в своём собственном доме, где никто ему не препятствует, спускался в погреб и наполнял графины из бочек. Жанне всегда было больно это видеть. Гастон, родом, как и она, из Франции, из провинции Шампань, где к вину относятся очень бережно, лелеял каждый сорт вина, разумеется, не для того, чтобы отбросы Лондона хлестали его по вечерам!

Получив зелье от Элизы, Жанна думала сначала отравить все бочки, но потом решила, что средство предназначено для объёма графина и в другом случае может не сработать. Дождавшись, когда лучший друг Николя, Марк, отправится в погреб, Жанна вышла в гостиную, где бродягам уже накрыли стол. Её повар Джон на этот раз постарался на славу. Центр стола украшал жареный гусь с яблоками в обрамлении румяных картофелин. Жареный поросёнок подставлял отблескам свечей свой румяный бок. Запечённая рыба, украшенная пучками зелени, радовала глаз. Сыры и колбасы могли удовлетворить вкус самого требовательного гурмана.

– Ты сегодня, как никогда, щедра, хозяйка! – заметил один из оборванцев, отрывая гусиную ногу. – Что случилось? У тебя праздник?

Графиня покачала головой.

– Я решила примириться с вами, – сказала она, и на её лице появилась та зловещая улыбка, которая так пугала Элизу. – Если уж нам суждено прожить вместе долгую и счастливую жизнь, зачем же ссориться? Наполняйте стаканы, дорогие гости! Вина хватит ещё на многие годы.

Её беспокойный взгляд искал Николя и не находил. Обычно он не пропускал церемонию распития спиртных напитков.

– Где же мой дорогой муженёк? – игриво спросила женщина. Марк посмотрел на неё и заморгал.

– Он выпил ещё с утра и завалился спать. Это хорошо, потому что Бабетта сегодня будет моей.

Грязной рукой, изрытой экземой, он потянулся к девушке, и та лишь довольно захихикала:

– Кто же тебе откажет, мой петушок?

– Ну что ж, раз нет Николя, позвольте мне сегодня поработать за него. – Жанна взяла графин с бургундским и незаметно вылила туда немного содержимого флакона. Нищие были увлечены едой и не заметили её движений.

– Вот это ты дело говоришь, – заметил один из них, самый безобразный, с чирьем на широком пористом носу. – Давай, хозяйка, угощай народ!

Он самый первый получил порцию вина и залпом выпил.

– Знатное винишко! Не мешало бы прибавить.

– Обойдётся, Чирей, – его оттесняли другие, и графиня щедро одаривала всех. Когда кувшин опустел, его место занял другой. Жанне с ловкостью фокусника удавалось начинать вино снадобьем. Вскоре она угостила всех желающих.

– Сама что, не выпьешь с бедным человеком? – угрожающе произнёс изрядно охмелевший Чирей. – Брезгуешь? Таких мы не уважаем.

– Да что ты, бог с тобой! – Графиня приказала Элизе подать её чашу пурпурного цвета с водой, которая в ней казалась вином. – Пью до дна за твоё здоровье, Чирей!

Она осушила чашу под одобрительные крики бродяг и отдала её Элизе. Народ захолопал и загалдел. Силясь улыбнуться, Жанна беспокойно посматривала по сторонам. Неужели Николая и вправду завалился спать раньше времени? Что, если его нет в доме? Это не входило в её планы. Шепнув служанке на ухо, чтобы поискала её мужа, графиня села в кресло и стала наблюдать, как весёлая ватага расправлялась с кушаньем. Скоро снадобье начнёт действовать... Во всяком случае, так сказала колдунья. Жанне ничего не оставалось делать, как верить в лучшее.

Элиза тихонько вбежала в гостиную и шепнула госпоже:

– Николая действительно спит. Храпит на софе в кабинете господина Гаше.

При этих словах Жанну охватило чувство гадливости. Грязный, вконец опустившийся граф де Ла Мотт осмелился залезть в святая святых – кабинет Гастона, в котором тот обдумывал свои дела и решал проблемы! Ну ничего, это ему даром не пройдёт. Последний раз проклятый дармоед мнёт батистовые простыни графского дома.

Жанна обвела взглядом непрошенных гостей. Они потихоньку переходили в объятия Морфея. Бабетта положила на стол кудрявую голову и еле слышно похрапывала. Чирей пытался бороться со сном, грызя гусиное крылышко, но вскоре и его сморило. Крыло выпало из ослабевших рук и свалилось на давно не чищенный ковёр. Поёрзав на стуле и попытавшись устроиться поудобнее, нищий накрыл собой гусиное крыло и издал звериный рык. Один за другим непрошенные гости погружались в спячку, и через полчаса среди них не осталось бодрствующих.

Перешагивая через сопящие и храпящие тела, Жанна прошла по комнате, для верности постучала по щекам Чирея и его друзей, но никто даже не шевельнулся. Тогда женщина, отодвинув штору, выглянула в окно и дала условный знак. Дэвид тотчас поднёс горящий факел к вороху соломы – и она вспыхнула. Жанна подбежала к Бабетте, схватила её безжизненную руку и надела на палец обручальное кольцо, подаренное ей Гастоном. Сегодня она умирала во второй раз. В России графиня намеревалась начать новую жизнь, и ни одна живая душа не должна была знать про её проделки. Бросив последний взгляд на обречённых людей, Жанна побежала в холл. Ещё минута – и она на свободе... Она взялась за дверную ручку, намереваясь открыть дверь, но кто-то помешал ей это сделать, схватив за локоть. Женщина в ужасе обернулась.

– Николая, это ты?...

Да, это был он. И на этот раз граф де Ла Мотт твёрдо стоял на ногах, а его глаза метали молнии.

– Ты что надумала, дрянь? Решила сбежать?

Не отпуская её руки, он потащил женщину в гостиную. При виде безжизненных тел его лицо побледнело.

– Ты их отравила?

Оттолкнув жену, Николая бросился к Бабетте и прижал к себе, пытаясь уловить признаки жизни. Девушка дышала, и это его успокоило.

– Что ты подмешала им в вино? – Он шёл на неё как дикий вепрь. – Говори сейчас же!..

Жанна слышала, как во дворе потрескивал хворост. Отблески пламени заиграли на стёклах, принялись лизать рамы. Скоро огонь ворвётся в помещение.

– Николая, – её глаза сверкали, как пламя, – я последний раз предлагаю тебе сделку. Сейчас твои друзья спят, но они всё равно умрут. Вам не достанется этот дом. Это моё окончательное решение! Ты должен был умереть вместе с ними. Но ты был моим мужем, и когда-то мы любили друг друга, – на её лице промелькнуло тёплое выражение. – Вот почему я не только предлагаю тебе спастись, но и даю хорошую сумму денег. С ней ты можешь начать всё сначала: купить дом, встретить достойную женщину...

– Значит, Бабетту ты считаешь недостойной? – угрожающе спросил Николая.

– Может быть, она и хороша в постели, но это не твой уровень, – вздохнула Жанна. – Ты граф, слышишь? Я напоминаю тебе о твоём титуле на случай, если ты сам забыл о нём, пав так низко.

Мужчина сплюнул в сторону и расхохотался.

– Когда ты задумала такое дело, нужно было спросить у меня! А теперь слушай моё решение. Ты прикажешь слугам потушить пожар! В противном случае мы умрём вместе!

Графиня гордо выпрямилась.

– Нет, дорогой Николая. Это моё последнее слово!

От жара лопались стёкла, огненная река ворвалась в помещение и набросилась на гардины. Жанна слышала крики своих слуг, которые звали её, но не могла ответить. Она вся сжалась, не зная, что предпринять, и Николая потащил её в гостиную.

– Вот здесь мы и умрём, – прошипел он. – Только ты сделаешь это первой!

Цепкие пальцы вцепились в её горло, и графиня подумала, что бриллианты пока не принесли ей счастье. Её пытались утопить, задушить, на её прекрасном белом плече выжгли букву V, словно она была самой настоящей воровкой. Правда, Жанне всегда удавалось спастись, однако она никогда не знала покоя. Вот сейчас Николая своими мощными ручищами пытается сломать ей шею – и никто не спешит на помощь.

Сознание ещё не покинуло её, когда граф, как дерево, срубленное безжалостным топором, повалился на бывшую жену. Задыхаясь от едкого дыма, которым уже пропиталась гостинная, женщина открыла глаза. Перед ней стоял Дэвид, сжимая подсвечник.

– А мы гадаем, почему вы не идёте. – Он с брезгливостью оттолкнул графа, не подававшего признаков жизни, и поднял Жанну на руки. – Нам нужно спешить, если мы хотим остаться в живых.

– Спасибо, дорогой, – прошептала женщина и потеряла сознание.

Она пришла в себя, лишь вдохнув прохладный осенний воздух. Элиза и Джек бережно укладывали госпожу на подушки в карете. Гнедые лошади – её любимая масть – нетерпеливо били копытами. Разместившись в экипаже, слуги приказали кучеру гнать коней за город, и, лишь отъехав на приличное расстояние от столицы, карета остановилась. Графиня поняла, что пришёл её час расплачиваться с верными людьми. Из дорожной сумки она достала конверты и вручила каждому.

– Я хочу, чтобы вы пересчитали деньги при мне, – сказала она твёрдым голосом. Джулиан тепло улыбнулся.

– В этом нет необходимости, госпожа. Мы верим вам как себе.

Жанна покачала головой.

– Этого недостаточно. Однажды я пожадничала и вместе со своим знакомым обманула девушку, оказавшую неоценимую услугу. Позже эта особа отомстила мне и преподнесла этим хороший урок. Я поняла: никогда не нужно обманывать людей, которые служат тебе верой и правдой, иначе это может плохо кончиться. Считайте, я вас прошу.

Верные слуги покорно открыли конверты. Суммы поразили всех. Не сговариваясь, они отвесили поклоны своей щедрой госпоже.

– Огромное вам спасибо, миссис! – сказал Джек. – Я и не ожидал такой щедрости. Дай вам Бог без проблем добраться до России и там прекрасно устроиться. А за нас не беспокойтесь. С такими деньгами и мы не пропадём.

Поддавшись внезапному порыву, графиня обняла каждого и села в карету, где её поджидала верная Элиза.

Глава 45

Кучер гнал почти без остановок, лошадей меняли на станциях. Жанна, устав за день, падала на кровать и засыпала как убитая. Она с горечью признавала, что годы берут своё – ей уже тяжело пускаться в такие длинные путешествия. Но то ли ещё будет! Её ждёт недельная морская прогулка на корабле до берегов России. Как она её выдержит? Ведь пересечь предстоит не пролив Ла-Манш! Однако погода словно благопритствовала ей. Торговое судно, довольно крепкое, с опытным капитаном, словно огибало волны, и женщины почти не чувствовали качки. Правда, иногда они всё же подвергались морской болезни, но приступы были кратковременными и не мучительными. Добрый капитан научил пассажиров есть сухари, чтобы избежать тошноты, и они, последовав его совету, почти не жаловались на недомогание.

Когда показались шпили Санкт-Петербурга, Жанна, кутаясь в шубу, вышла на палубу. Вскоре она окажется в России – в загадочной стране, о которой столько слышала. Как её примет новая родина? Что скажут император и императрица, прославившиеся своей мудростью и стратегическими победами, когда в их свите появится Жанна? Примут ли они её? Нужно всё сделать, чтобы им понравиться. Она должна найти общий язык с августейшими особами, войти к ним в доверие – иначе она не Жанна де Ла Мотт!

Зелёная волна, разбившись о борт корабля, обдала женщину мелкими брызгами, и графиня подумала: возможно, ей и не нужно быть принятой при дворе. Мало ли кто окажется в свите государя? Если кто-то узнает её – пусть это и маловероятно – то обязательно доложит Александру. Как отнесётся молодой император к новой подданной? Нет, лучше всего удивиться и забыть о светских развлечениях. В её жизни было достаточно потрясений, чтобы искупать судьбу. С неё хватит!

С этими мыслями графиня отправилась в каюту, где верная Элиза уже укладывала дорожные сумки.

– Тебе не страшно? – Жанна положила руку на её плечо. Девушка покачала головой.

– Страшнее было бы находиться в доме господина де Гаше с этим сбродом! Сколько раз Чирей пытался меня изнасиловать, а я лишь чудом отбивалась от него. Он отстал только тогда, когда Джулиан пригрозил, что оторвёт ему голову.

– Негодяй! – Жанна от негодования задрожала. – Что ж, это доказывает, что мы всё сделали правильно. Теперь ни один мерзавец не коснётся тебя. Я позабочусь об этом.

– Спасибо. – Служанка достала расчёску, прошлась по светлым волосам и покачнулась. – Слышите? Кажется, наш корабль уже швартуется.

Графиня выглянула в иллюминатор. Да, служанка была права. Торговое судно швартовалось в порту столицы России, и капитан отдавал команды матросам, уже стоявшим на пирсе. Те ловко ловили канаты и наматывали на кранты. Зардевшись от волнения, Жанна подхватила сумку.

– Пойдём, моя дорогая, – сказала она Элизе. – Чувствую, у нас начинается новая жизнь!

Петербург принял Жанну не особенно ласково, однако она не удивилась. К холодному морозящему дождю женщина привыкла в Лондоне и даже обрадовалась ему, как старому знакомому. Выйдя из порта на улицу, она поймала экипаж и приказала отвезти её в дом, где внаём сдавались лучшие комнаты. Кучер не понял: он не говорил ни по-французски, ни по-английски, но прекрасно одетый господин лет пятидесяти с чёрными густыми бакенбардами, занимавшими почти половину довольно породистого лица с правильным тонким носом, небольшим ртом и блестящими серыми глазами, стоявший неподалёку и тоже собиравшийся садиться в карету, любезно перевёл слова графини и обратился к ней на её родном языке:

– Вы из Франции?

Жанна пожала плечами.

– Не знаю, что вам и ответить, мосье. Франция – моя родина, но приехала я из Англии.

– О, вам тут не будет скучно! – воскликнул господин и тряхнул париком. – По-французски в России говорят все без исключения, кроме наших слуг. Позвольте представиться, – он галантно поклонился, – граф Михаил Валицкий. Держу пари, вы тоже знатного происхождения.

Графиня кокетливо улыбнулась.

– Почему вы так решили?

– Да потому что мы с вами одной крови – это видно, – уклонился от прямого объяснения граф. – И мой долг вам помочь. Итак, вы ищете дом, где сдаются комнаты внаём. И какие же комнаты вас интересуют? Пошикарнее? Победнее?

Жанна развела руками.

– Даже не знаю, что сказать. Видите ли, я хочу обосноваться в России и приобрести дом. Денег у меня достаточно, но я не знаю ваших цен. Распорядитесь, чтобы кучер отвёз меня в самые приличные комнаты, предназначенные для сдачи.

Граф Валицкий снова сказал что-то кучеру на непонятном языке, ничуть не похожем ни на английский, ни на французский, и здоровенный детина в овчинном полушубке кивнул.

– Он отвезёт вас в шикарное место на Невском проспекте, – сказал Валицкий. – К сожалению, я вынужден распрощаться с вами, но уверен, что наша встреча не последняя. Вы наверняка хотите, чтобы кто-то представил вас императрице. Это могу сделать я.

Жанна покачала головой.

– Видите ли, – ответила она, чуть краснея, – я никогда не была любительницей светских развлечений и сторонилась их и в Англии, и во Франции. Так что, любезный граф, вы не угадали. Я мечтаю о том, чтобы купить дом и вести довольно уединённый образ жизни.

– Приехать в Россию, чтобы оказаться в одиночестве! – воскликнул Валицкий. – Вы скрываете какую-то тайну, графиня! – На его лице отразилось неподдельное любопытство. – Почему бы вам не поделиться со мной? Я обожаю всякие секреты.

– У меня нет никаких секретов, – торопливо заметила Жанна. – Разве мало тех, кто любит уединение?

Граф усмехнулся и подмигнул ей.

– Вздор, не верю. Ну да ладно, мы как-нибудь продолжим этот разговор. Я не прощаюсь с вами, графиня, я говорю «до свидания». Люди нашего круга постоянно общаются. Вот увидите – не пройдёт и месяца, как вас захватит светская жизнь Петербурга.

– Поживём – увидим. – Жанну начинал тяготить этот разговор. К тому же от усталости у неё подкашивались ноги и кружилась голова. – Спасибо вам, граф.

Она сделала реверанс и поднялась в экипаж. Валицкий проводил её взглядом. На его лице играла таинственная улыбка.

Глава 46

Жанна не думала, что предсказания графа так быстро сбудутся. Сначала она поселилась в доме, хозяйка которого, немка Луиза Крафт, сдавала комнаты внаём и довольно хорошо кормила своих постояльцев. От любезной фрау Луизы, весьма романтической особы, почему-то сразу решившей, что бедняжка графиня убежала от ревнивого мужа, который издевался над ней, де Ла Мот узнала о продаже небольшого домика на окраине Петербурга. Его хозяин, князь Хвостов, продавал дом со всей обстановкой недорого: ему срочно понадобились деньги, чтобы расплатиться с карточными долгами. Графиня и её верная служанка побывали в маленьком особнячке, и он им понравился. Построенный из белого камня в классическом стиле с белыми колоннами, он чем-то напоминал дом графа де Гаше. Когда они въехали, Жанна поменяла мебель по своему вкусу, накупила множество китайских безделушек и украсила стены картинами известных художников. На деньги, привезённые из Англии, она приобрела тройку гнедых коней – свою любимую масть – и прекрасную вместительную карету. Часто после обеда они с Элизой выезжали в город, чтобы полюбоваться его прекрасной архитектурой. Петербург напоминал графине Париж, и через несколько дней она почувствовала себя как дома. Правда, сидеть в одиночестве было скучно, но она не хотела быть представленной императрице, боясь, чтобы каким-то образом сюда не просочились слухи о её прошлом. Встретив как-то графа Валицкого возле магазина, торговавшего шубами из меха соболя и норки, она поинтересовалась о великом маге и чародее Калиостро и услышала в ответ слова, бальзамом разлившиеся по её измученной душе:

– Я понятия не имею, где может обитать этот прохвост, – Валицкий потрепал себя за густые бакенбарды. – Слышал, его выслали из России ещё при Екатерине. А вы имеете честь быть с ним знакомой?

Жанна немного растерялась, прежде чем ответить, и Михаил не мог не заметить её смущение.

– Даже не знаю, как вам сказать, граф, – бросила она, слегка запинаясь. – Видите ли, в Париже я присутствовала на его сеансах. Он имел большое влияние на знатных особ Франции, а я сразу поняла, что перед нами шарлатан.

Валицкий захлопал короткими ресницами.

– Вы были на его сеансах?! Да что вы? Знаете, здесь, в столице, не всем повезло. Я с удовольствием послушаю ваш рассказ, если вы пригласите меня к себе.

Графиня помедлила, прежде чем ответить.

– Право, не знаю, я веду слишком уединённый образ жизни.

– И лишаете удовольствия умных и образованных людей общаться с вами, – воскликнул граф. – Нет-нет, не спорьте! Говорите, когда я могу вас навестить, и я с удовольствием это сделаю.

– Ну ладно, – сдалась Жанна. – Жду вас послезавтра в шесть часов вечера.

– Премного вам благодарен! – Валицкий помог женщине забраться в карету. – Возможно, я прибуду не один, дорогая графиня, но вы не должны пугаться. Я познакомлю вас с лучшими людьми Петербурга, чтобы вы не умерли со скуки.

Жанна открыла рот, намереваясь высказать своё недовольство, но не успела. Михаил махнул на прощанье треуголкой и исчез в хлопьях мокрого снега.

– Значит, послезавтра к нам придут гости, – проговорила Элиза, внимательно слушавшая разговор. – Вы зря согласились, госпожа. Говорят, сюда из Франции во время революции бежало много людей. Конечно, это не бедняки, а аристократы, рисковавшие попасть под нож гильотины. Что, если кто-нибудь из них узнает вас?

– Я тоже думала об этом, Элиза, – кивнула Жанна. – Но думала также и о том, что нам не помешает завести полезные знакомства. К тому же прошло столько лет с тех пор, как... – Она запнулась от волнения. С тех пор, как она была молода и красива и мечтала покорить Версаль. – В общем, сейчас меня вряд ли опознают. Николая сказал, что я превратилась в старуху без следов былой красоты. – Женщина закрыла лицо руками, словно пытаясь заслониться от прошлого. Служанка подала ей батистовый платок.

– Есть люди, которых красит возраст, – сказала она. – Вы к ним относитесь, госпожа.

Промокнув глаза, Жанна вернула платок Элизе и улыбнулась.

– Тогда выше нос, дорогая! Нам нужно подготовиться к приёму гостей, пусть даже очень скромному.

– Да, госпожа, – поклонилась служанка.

Глава 47

Приём получился на славу. Жанна не ожидала, что Михаил приведёт с собой нескольких женщин, явно принадлежавших к высшим кругам, и немного растерялась. Она боялась всего: не так накрытого стола, остывшего чая, жёстких бисквитов, поэтому почти не запомнила ни имён, ни титулов, однако гости только нахваливали хозяйку. Все они безупречно владели французским. Графиня заметила, что одна высокая, худошавая дама средних лет с длинным лошадиным лицом поглядывает на неё своими выразительными серыми глазами. Сердце графини дрогнуло. Что, если эта женщина видела её и знает о ней всё? Она попыталась спрятаться от света, отбрасываемого пламенем свечей, однако это ей не удалось. Перед приходом гостей Жанна сама попросила Элизу хорошо осветить комнаты. Валицкий, красный от напряжения, носился от одной дамы к другой и что-то шептал им на ухо. Графиня улучила момент, когда он подошёл к ней.

– Вы богиня! – воскликнул граф, церемонно целуя её руку. – Всё превосходно! Чай заварен в настоящем английском стиле! Думаю, Мари будет в восторге.

– Мари? – удивлённо спросила Жанна и заморгала глазами. Михаил схватил её за руку.

– Дорогая, вы меня совсем не слушали! Обратите внимание вон на ту даму. – Он указал на незнакомку, которая не сводила глаз с хозяйки дома. – Это госпожа Бирх, урождённая Мария Казелет. Разумеется, вам ничего не говорит это имя, потому что вы иностранка. Кстати, она тоже приехала из Англии, но обосновалась уже давно. – Михаил сделал загадочную паузу. – Сейчас эта особа – приближённая императрицы, жены Александра.

– И вы привели её в мой дом?! – ужаснулась Жанна. – Это очень опрометчивый поступок с вашей стороны. Я давно не принимала гостей и могу...

– Не можете, – шепнул Михаил. – Я знал, что вы примете их по высшему разряду. Теперь будьте ещё любезнее и улыбайтесь! Перед вами – лучшее общество Петербурга. Эти женщины красивы, богаты и влиятельны. Ну, теперь вы скажете мне спасибо, что я привёл их сюда?

Жанна пожала плечами и рассмеялась.

– Уж не знаю, благодарить вас или ругать! Я говорила, что не собираюсь блистать в высшем свете.

– Все так утверждают, пока их не захватывает вихрь светских удовольствий, – парировал граф. – Впрочем, и лишние связи при дворе не повредят.

Жанна хотела ещё раз повторить, что собирается вести уединённый образ жизни, но передумала. Гости уже заканчивали чаепитие, и нужно было занять их беседой. Графиня повела их в кабинет, который она обставила так же, как в доме Гастона.

– У вас чудесный вкус! – похвалила маленькая пухлая блондинка. – Что ни говори, заграница диктует нам моду. О, как давно я не была ни в Англии, ни во Франции. В Англию придётся идти на судне, а у меня морская болезнь, во Францию до недавнего времени было опасно ехать. Головы аристократов сыпались под ножом гильотины, как капуста. Многие бежали к нам. Наверняка вы встретите в Петербурге кого-нибудь из знакомых.

Ни один мускул не дрогнул на лице графини де Ла Мотт.

– Возможно, – просто сказала она. – Это было бы и радостно, и печально. Я уверена, что большая часть друзей моей юности как раз из тех, кто сложил голову на плахе.

– Действительно печально, – пробормотала блондинка, но тут же сменила тему: – Дорогая, расскажите нам о Париже! Некоторым из нас приходилось там бывать, но вы – коренная француженка. Вы же бывали при дворе Марии-Антуанетты? – Уголки её губ дрогнули. – Только подумать, что такую женщину решились казнить!

– Мария-Антуанетта вовсе не была идеальной правительницей, – возразила Жанна, – и народ это понял раньше, чем придворные. Эта женщина заботилась лишь о том, чтобы хорошо

выглядеть и каждый день менять наряды, в то время как в казне государства не было ни гроша. Все деньги шли на её увеселения.

– Правду ли говорят, что она... – черноволосая княгиня Горчакова смущённо посмотрела на Жанну, – ну, в общем, она предпочитала женщин...

Графиню ничуть не смутил этот вопрос.

– А как бы вы подумали, – пафосно начала она, – зная, что маркиза де Полиньяк и её многочисленные родственники, которые до прихода Антуанетты к власти влачили жалкое существование, вдруг в одночасье сделались богатыми и знатными? Что бы вы подумали, если бы увидели, что королева и её подруга проводят наедине большую часть дня?

– А как же слухи о её многочисленных романах с придворными? – поинтересовалась Мария Казелет. – Согласно мемуарам графини Жанны де Ла Мотт, де Роган решил преподнести ожерелье королеве только потому, что разделял с ней ложе.

– И это правда. – Жанна удивилась твёрдости своих слов. На её лице не дрогнул ни один мускул.

– Значит, именно поэтому кардинал преподнёс ей ожерелье? – спросил Валицкий.

– Именно поэтому, – откликнулась Жанна. – Когда же супруг узнал об этом, он решил замять скандал очень странным способом. Все, кто имел хоть какое-то отношение к этой истории, были наказаны. Но больше всего досталось женщине, виновной лишь в том, что устраивала свидания Марии-Антуанетты и де Рогана и носила их записки.

– Да, в своё время об этом много говорили, – кивнула княгиня Горчакова. – Впрочем, хватит о грустном. Скажите, вы бывали на сеансах Месмера и Калиостро?

– Видеть Месмера мне не доводилось, и я очень жалею об этом, – произнесла Жанна. – Что касается Калиостро, я многократно бывала у него.

Глаза присутствующих загорелись.

– Расскажите, расскажите! – послышалось со всех сторон. Граф Валицкий поудобнее устроился на софе, чтобы не пропустить ни слова. Жанна вздохнула. Ей меньше всего хотелось вспоминать об этом человеке. Но делать нечего. Надо было думать раньше. Она сама призналась, что бывала на его сеансах. И кто потянул её за язык?

– Всё было очень интригующе, – начала графиня. – Полутёмная комната... на столе странные приборы... Калиостро, который произносит какие-то непонятные слова... ветер, возвещающий о том, что духи услышали и пришли... своевременное вращение стола. Всё вместе это вгоняет в состояние некоего транса. И люди наивно верят, что их посещают Клеопатра, Юлий Цезарь, Маргарита Наварская.

Михаил сузил глаза.

– Не хотите ли вы сказать, что на самом деле...

– Именно это я и хочу сказать, милейший граф, – ответила Жанна. – На самом деле это игра, пустышка! Способ выкачивания денег у особ, которые их имеют. Кстати, грош цена и его эликсирам молодости. Они, правда, не принесут вреда, но и пользы от них никакой.

– Но граф говорил, что живёт на свете тысячу лет! – воскликнула Мари Казелет, смахивая со лба капельку пота. Графиня решила, что дама разнервничалась, потому что приобрела злосчастный эликсир.

– Ничто не мешает сказать мне, что я тоже живу тысячу лет, – бросила она. – Впрочем, как мне стало известно, Екатерина Вторая раскусила мошенника и выслала из страны. Чего же ещё нужно для подтверждения?

Госпожа Бирх опустила глаза.

– Да, вы правы.

Они ещё немного поговорили о магии, и дамы, взглянув на часы, скромно показывающие полночь, поспешили собираться. Прощаясь с хозяйкой, Михаил задержал её руку в своей и поцеловал.

– Вечер превзошёл все мои ожидания, – шепнул он ей на ухо. Жанна зарделась. Это ей очень польстило.

– Но я обязана своим успехом вам, граф, – сказала она в ответ.

– Думаю, мои знакомые захотят ещё раз увидеться с вами, – улыбнулся Валицкий. – Надеюсь, вы не будете против?

– О, нет! – Неожиданно для себя женщина поняла, что уже не сможет жить без светских разговоров. – Сегодня пятница, мой дорогой граф. И с сегодняшнего дня по пятницам я открываю салон графини де Гаше. Приглашаются все желающие.

Граф ещё раз улыбнулся и снова приложился к её руке.

Глава 48

Как ни желала графиня жить в уединении, опасаясь разоблачения, это ей не удалось. Госпожа Бирх, полюбившая новую знакомую и привязавшаяся к ней, навещала Жанну чуть ли не каждый день.

– Я должна показать вам Петербург, – говорила она и, усаживая де Ла Мотт в шикарный экипаж, везла её в город. Жанна уже знала каждую кондитерскую на Невском проспекте, неоднократно любовалась Зимним дворцом. Дворцовые сооружения поражали своими размерами и пышностью внутреннего убранства. В парадных интерьерах Зимнего было изобилие цвета, лепнины и узора. Здесь всё сверкало и переливалось, создавая ослепительную роскошь и торжественное величие. Госпожа Бирх рассказывала, что Зимний дворец – вершина творчества архитектора Растрелли в области светского зодчества, в нём соединились три европейских стиля – барокко, классицизм и рококо, что в целом и дало своеобразный «растреллиевский» стиль. К сожалению, мастер не успел завершить своё творение. Постройка требовала много денег, а их на тот момент не было в казне. Это чудо архитектуры достроили другие зодчие.

– Петербург напоминает мне Париж, – проговорила Жанна, гуляя под руку с Мари по набережной Невы. – Но в Париже более узкие улочки.

– Это немудрено, – понимающе ответила госпожа Бирх. – Столица Франции гораздо старше Петербурга. – Она с нежностью посмотрела на Жанну. – Я так рада, что вам у нас нравится! Значит, вы не поедете дальше в поисках лучшего места.

– Этого мне не нужно, – призналась графиня. – И почему вы решили, что я могу уехать? Мари пожала плечами.

– Не обижайтесь, дорогая, но в вас есть какая-то тайна.

– Правда? – Жанна принуждённо рассмеялась. – Почему же вы сделали такой вывод?

– Видите ли, после Французской революции к нам хлынул поток эмигрантов из Франции, – начала Мари. – По большей части это были знатные люди. Они пожелали, чтобы их сразу представили императорской чете. А вы сторонитесь государей...

– Мне по горло хватило светской жизни во Франции и в Англии, – пояснила Жанна, заметив, что вышло не очень убедительно. – Ну объясните мне, моя милая, что хорошего в свете? Жеманные напудренные дамы и их любовники, которых они даже не пытаются скрыть, разврат, сплетни, вечная озабоченность одеться лучше всех, переманить к себе лучшую модистку, парикмахера. Да, было время, когда такая жизнь меня забавляла. Теперь же она кажется мне пустой и никчёмной. Я уже немолода и заслужила покой.

– Но тем не менее вы не отказались от посещений по пятницам? – возразила Казелет. Графиня развела руками.

– Сама не знаю почему, – призналась она и впервые почувствовала, что совершила ошибку. Возможно, и эти пятницы когда-нибудь выйдут ей боком. Нужно найти предлог, но не сейчас, а потом, чтобы закрыть свой салон. Однако этот предлог должен быть довольно веским. Светское общество не понимает и не прощает капризов. Придётся поработать головой. Чем скорее она найдёт способ объяснить, почему закрывает салон, тем будет лучше для неё самой.

* * *

Шло время, а Жанна так ничего и не придумала. Каждую пятницу к ней с удовольствием спешили светские львицы по главе с Валицким, приводя всё новых и новых людей. Разумеется, на их угощение требовались большие деньги, и однажды Жанна с ужасом увидела, что её кошелёк опустел. Впрочем, это и неудивительно. Помимо пятничных встреч, она тратила деньги на платья, дорогие кушанья и украшения. Теперь ей ничего не оставалось, кроме продажи

нескольких бриллиантов. Но как и кому их можно продать в Петербурге? Кому не страшно довериться? Довериться, ни слова не сказав о том, как бриллианты оказались у неё?

Сидя у оплывающей свечи, Жанна перечисляла всех своих знакомых и решила остановиться на Мари Казелет. Всё же дама – приближённая императрицы. Если она поверит Жанне, то поможет реализовать драгоценности без малейшего шума. Госпожа Бирх казалась ей самой порядочной особой из тех, с кем она уже успела познакомиться в Петербурге. Нет, лучшей кандидатуры не сыщешь. Приняв окончательное решение, Жанна отправилась к приятельнице на следующее утро. Мари была уже одета и собиралась во дворец. Она очень удивилась, увидев госпожу де Гаше. Жанна редко делала визиты и всегда предупреждала о них письмом. Такой визит показался Казелет более чем странным.

– О, моя дорогая! – Госпожа Бирх расцеловала Жанну в обе щёки, оставив на лице гостьи следы белой пудры. – Что вас привело в такую рань? Наверное, случилось непредвиденное?

– Ничего такого, – отвечала Жанна, стараясь говорить как можно спокойнее, и добавила со смехом: – Если бы на моём месте был мужчина, он бы потерпел до пятницы.

Нарисованные брови Казелет прыгнули вверх от любопытства.

– И в чём же дело?

– Вчера в ювелирном я увидела премиленький браслет, который идеально подойдёт к моему платью, – уверенно начала де Ла Мотт. – Он довольно дорогой, а управляющий моими именами в Англии ещё не прислал мне денег. Тем не менее я не могу ждать. – Она притворно застонала. – Мне ничего так не хотелось, как этот браслет!

Госпожа Бирх немного помрачнела. Она не ожидала, что её новая подруга будет просить взаймы. Как истинная англичанка, она не любила давать в долг.

– Я могла бы помочь вам, – проронила она неуверенно, – но не в этот раз. К сожалению, мои финансы...

– О, нет, – оборвала её Жанна, – мне ничего не нужно! У меня есть две драгоценности, доставшиеся от матери, которые я уже давно не ношу и никогда не буду носить. Это два старых бриллиантовых кольца. Может быть, вы мне подскажете, кто купит их у меня в самое короткое время?

Лицо Казелет разгладилось.

– Милая вы моя! – Она обняла расстроенную графиню. – Вы обратились по адресу. Я знаю такого человека. Возможно, уже сегодня вы уйдёте от него с деньгами. На ваше счастье, он знаком и вам. Это граф Валицкий. Он коллекционирует бриллианты.

– Граф Валицкий?! – Жанна открыла рот.

– Именно он, – кивнула подруга. – Если кольца при вас, можете отправляться к нему прямо сейчас. Если Михаил сам не купит бриллианты, он посоветует, кто это сможет сделать.

– Благодарю вас. – Графиня низко поклонилась госпоже Бирх.

– Желаю успеха, – ответила хозяйка.

Вскоре кучер вёз Жанну к замку графа Валицкого.

Глава 49

Михаил Валицкий слыл самым богатым человеком в Петербурге. И неудивительно. Он швырял деньгами направо и налево, его особняк на Большой Морской улице был обставлен с необычайной роскошью. Если Михаил устраивал званые ужины и обеды, у него собирался весь Петербург. Он никогда не жаловался на нехватку денег. Про него шептались: «Миллионщик!», но никто понятия не имел ни о его происхождении, ни о том, откуда взялось его богатство.

Если бы Жанна узнала о нём, то поняла бы: этот человек с ней одной крови и обращаться нужно именно к нему и ни к кому больше. Валицкий был такой же мошенник и аферист, как графиня де Гаше. Он, как и она, происходил из знатного, но обедневшего польско-литовского рода и носил фамилию Мицкевич. По традиции бедные шляхтичи отдавали детей на воспитание знатым родственникам. Дядя приложил все усилия, чтобы племянничек усвоил хорошие манеры, потом снабдил его лошадьми, дал немного денег и пару рекомендательных писем и отправил в Варшаву. Он надеялся, что молодой шляхтич продолжит совершенствование в военном деле, однако ошибся. Михаила как магнитом притягивали карточные столы. Столица Польши не уступала Монте-Карло: карточных заведений здесь было навалом. Ну а шулеров водилось видимо-невидимо, да таких, что равных им не находилось в Европе. Молодой Михаил дал себе слово в совершенстве овладеть этой наукой. Он часами просиживал за карточными столами и, если не играл сам, внимательно наблюдал за другими. Как губка Мицкевич впитывал в себя все повадки и уловки карточных мошенников и потом применял их в игре. Иногда ему везло, и он выигрывал, но чаще всего проигрывался в пух и прах.

И вот, в одну прекрасную ночь, когда Михаил в одночасье лишился всего, даже одежды, и его хотели наказать, за молодого человека внезапно вступился львовский князь Франциск Сапега. Этот богатый человек славился непредсказуемым характером. Он мог казнить и помиловать в зависимости от настроения. Чем ему понравился молодой шулер, осталось загадкой. Тем не менее он заплатил его долги и стал возить за собой. Зачем? Эти вопросы волновали общество, но Сапега никогда не отвечал на них. Кому какое дело? У богатых свои причуды. Однажды князю приспичило поехать в Париж и попытать счастья за карточным столом в столице Франции. Михаил, оказавшись в городе своей мечты, первое время забыл о картах. Он блуждал по улицам Парижа, вглядывался в лица парижан, копировал их походку, манеры. Хорошо пошитый, но немодный костюм казался ему верхом безвкусыя. Он решил заработать, чтобы шикарно одеться. В конечном итоге встречаются по одежке. Сапега, словно читая мысли молодого воспитанника, познакомил его со знатыми людьми. А с менее знатыми Мицкевич познакомился сам. Сомнительные карточные притоны нравились ему больше. Здесь оттачивали свои приёмы самые известные шулеры Европы. Здесь решил попытать счастья и Михаил – и не ошибся. Однажды он выиграл у человека, который вступил в игру под честное слово, сразу объявив, что денег у него нет. Михаил оказался единственным, кто согласился метнуть банк. Проигравший оценил благородство своего соперника и после окончания игры повёл его к себе в дом, чтобы расплатиться. Особняк незнакомца поразил своими размерами и шикарной обстановкой. Незнакомец представился: «Князь Эстергази к вашим услугам». Мицкевич уже слышал об этом венгерском аристократе и чуть не лишился чувств, узнав, кто перед ним. Отдав долг побледневшему шляхтичу, венгр улыбнулся и проговорил:

– Я умею ценить добро. Завтра я поведу тебя к таким особам, о которых все говорят с придыханием.

Таковыми особами оказались Жюли де Полиньяк и сама королева Мария-Антуанетта. С этих пор Мицкевич часто сидел с ними за одним карточным столом и всегда подыгрывал королеве, что не могло ей не нравиться. В Париже он заработал столько денег, сколько никогда не держал в руках. Теперь, как посоветовали его покровители, следовало обзавестись аристокра-

тическим именем. Это Михаилу ничего не стоило. У литовского воеводы Валицкого он купил фамилию и принадлежность к роду, а у одного итальянского графа – титул. Документы в этом отношении были безупречны. Да и кого они интересуют, если человек богат и вращается в кругах сильных мира сего?

Прожив немного во Франции, граф укатил в Россию. Слава шулера последовала за ним, однако ни один картёжник не мог ни в чём его обвинить. Вероятно, шулерские приёмы Михаила были настолько отточены, что разоблачить его мог только более искусный мошенник.

Однако Валицкий промышлял не только карточной игрой. Лишь самые надёжные люди знали: источник его основных доходов заключался в операциях с бриллиантами. Он имел огромную коллекцию, стоившую баснословные деньги. С утра до ночи к нему шли ювелиры и несли на продажу драгоценные изделия. В его кабинете совершались сделки на огромные суммы.

Когда графиня де Ла Мотт оказалась перед особняком Валицкого, её охватил ужас. Стоит ли довериться графу? Вдруг по какой-то нелепой случайности он узнает камни? В страхе она повернула, чтобы уйти, но вдруг услышала знакомый приятный голос:

– Уж не ко мне ли вы, графиня?

Красавец Михаил, одетый для верховой езды, спускался со ступенек дома. Жанна сначала кивнула, потом отрицательно замотала головой. Граф расхохотался:

– Ну, не нужно быть пугливой, точно молоденькая девушка! Я вижу, у вас ко мне дело, и готов оказать всяческое содействие. – Он потянул её за руку в белой перчатке. – Пойдёмте, я вас не съем.

Очувтившись в уютной гостиной с мебелью в стиле Людовика XIV, графиня немного успокоилась. Что ни говори, а выхода у неё не было. Либо Валицкий поможет ей, либо придётся продавать дом со всей обстановкой и вместе с Элизой считать копейки. Этого она никак не могла допустить.

Михаил плюхнулся на софу и жестом предложил даме сесть в кресло.

– Я вас слушаю.

– Я... мне... – Жанна наконец совладала с собой и произнесла как можно твёрже: – Мне посоветовали вас как человека, любящего и ценящего драгоценности, в частности бриллианты. Сейчас я нуждаюсь в деньгах и хотела бы продать парочку.

Серые глаза графа засветились интересом, полная нижняя губа задёргалась.

– Бриллианты, вы говорите? Тогда вы попали по адресу! Выкладывайте их на стол, коли не шутите.

Поколебавшись, Жанна достала коробочку и протянула ему. Михаил открыл её и с видом знатока вытащил один камень, который под лучами солнца заиграл всеми цветами радуги.

– Недурно, – проговорил граф, доставая лупу и тщательно осматривая камень. – Но, дорогая, зачем вы сами выковыривали его из оправы? Повреждения едва заметны, но всё же... Давайте осмотрим второй. То же самое! Что ж, камни чистой воды. Разумеется, я беру их у вас.

Жанна с волнением ожидала, что Михаил спросит у неё об их происхождении. Однако Валицкому приходилось иметь дело с более криминальными камнями, поэтому он отодвинул коробочку и открыл портмоне, вытащив солидную пачку денег.

– Возьмите, дорогая графиня! Этого хватит надолго, но не на всю оставшуюся жизнь. Однако я уверен, вы не пропадёте. Что-то подсказывает: эти камушки у вас не последние, у них есть родные братья. Дайте обещание, моя дорогая: когда вам приспичит отделаться от других, вы опять придёте ко мне. Даёте?

– Даю, – прошептала графиня. Ей не верилось, что столь неприятное для неё дело так быстро закончилось.

– Вот и отлично! – Михаил встал. – Ну а теперь не смею вас задерживать. Я приглашён на прогулку Алексеем Охотниковым и не намерен опаздывать.

Он галантно поцеловал руку дамы и проводил её до экипажа. Несмотря на возраст и полноту, Жанна как на крыльях влетела в карету. Что за диковинная страна Россия! У неё здесь всё получается, всё идёт как по маслу, и никто не лезет к ней в душу! Да, её близкая подруга Мари почувствовала, что в приезжей графине скрывается какая-то тайна. Однако она и не подумала обратить на это чьё-либо внимание. Кстати, нужно на всякий случай сказать ей, чтобы не вздумала беседовать о ней с императрицей. Осторожность прежде всего.

Когда экипаж тронулся, женщина достала деньги, данные ей Валицким, и внимательно пересчитала. Их было довольно много. Да, на всю оставшуюся жизнь не хватит, но лет десять можно провести в достатке и покое. А потом... потом ещё десять лет или столько, сколько ей отвёл Бог или Дьявол. Сейчас Жанна уже не знала, кто ей покровительствует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.